

требностями рынка труда. В связи с этим возникает необходимость усовершенствовать технологию самого процесса образования, а также более объективно проанализировать готовность студента к выполнению определенных видов учебной деятельности: **не знаний как таковых, а именно всех видов учебной деятельности**. Поставленный вопрос — непростой и требует определенного пересмотра как самого учебного процесса, так и взаимоотношений преподавателя и студента — главных субъектов этого процесса.

Для решения данной задачи нам пришлось обратиться к не очень популярной в настоящее время идее технологизации всего учебного процесса. Это означало, что каждый вид учебной деятельности студента был предопределен так называемой *технологической картой* (ТК дисциплины, ТК практики, ТК научно-исследовательской работы, ТК ВКР и др.). На первом этапе эксперимента эта идея была воспринята неоднозначно, поскольку любая технологизация, как известно, ведет к некоторой унификации требований и усреднению оценки качества знаний. Между тем, технологическая карта становится своеобразным путеводителем по отдельным видам деятельности как для студента, так и для преподавателя. Таким образом, технологические карты обеспечивают студенту **индивидуализацию учебного процесса**.

Не вызывает сомнения, что эта идея технологизации оказалась плодотворной. Это подтверждается и тем, что преподаватели других факультетов, которые только включаются в новую систему организации учебного процесса, не только понимают поставленные задачи, но и стремятся развивать их. Можно отметить преподавателей кафедры методики обучения биологии и экологии, русской истории, педагогики, психологии развития и др.

Опыт работы в рамках эксперимента заставил по-новому оценить **функциональные возможности материально-технического обеспечения учебного процесса**, которые сегодня можно представить как единый организационный методический и диагностический центр. Речь идет не о за-

купке большого количества дорогостоящей техники, а о принципиально ином подходе к ее использованию. Главным становится не сама техника, а ее программное обеспечение, позволяющее как сопровождать учебный процесс, так и организовать внеаудиторную работу студента и преподавателя. На факультете идет формирование ресурсных баз для мультимедийной лекционной аудитории, диагностического класса, мультимедийного лингафонного кабинета. В дальнейшем мы очень надеемся создать **методический мультимедийный центр для преподавателей**. Цель создания этого комплекса — помощь преподавателю в разработке методических материалов с использованием современных информационных технологий.

Внедрение новых технологий требует существенных изменений и в кадровом обеспечении. С одной стороны, сейчас очень важным оказывается формирование квалифицированного состава ассистентов кафедр, для которых «новые» технологии не являются новыми. С другой стороны, каждому преподавателю придется совершенствовать методические приемы, овладевать новыми технологиями для того, чтобы быть востребованным современным студентом. Есть примеры, когда опытнейшие преподаватели меняют традиционные формы учебных занятий, а иногда обращаются за помощью (в самом хорошем смысле этого слова) к молодым преподавателям, аспирантам, магистрам для создания диагностических материалов на базе современных технологий (С. Г. Ильенко, Г. В. Стадников, В. А. Козырев, В. Д. Черняк, И. П. Лысакова и др.).

Первоочередной задачей является и подготовка таких сотрудников кафедр, которые не только следят за состоянием техники, но и могут оказывать методическую помощь как преподавателю, так и студенту.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть: изменение учебного процесса — это веление времени, а не требование свыше. Мы понимаем, что без подобного рода изменений выдержать жесткую конкуренцию, на образовательном рынке и России, и Европы невозможно.

Е. А. Наймарк,
аспирантка кафедры русской истории

СТУДЕНТ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ — СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ ИЛИ СРЕДСТВО?

«Болонский процесс и я» — так студенческий совет назвал тему встречи студентов нашего университета с Г. А. Бордовским, которая состоялась 28 марта. Пользуясь столь высокой трибуной, позвоьте еще раз поблагодарить Геннадия Алексеевича за согласие участвовать в неформальном разговоре со студентами о проблемах Болонского процесса и в этой связи о проблемах высшего образования в России. Для каж-

дого из нас перестройка высшего образования — это чрезвычайно серьезно, судьбоносно.

В начале встречи были обозначены основные цели Болонского процесса, провозглашенные 18–19 июня 1999 года в Болонье рядом европейских министров образования в совместном заявлении: 1) интеграция европейского образования в единую систему, работающую по единым прави-

лам и нормам; 2) расширение возможностей европейских студентов в получении образования; 3) повышение «мобильности» студентов.

Г. А. Бордовский в течение всей встречи время от времени затрагивал каждую из этих целей, давая им развернутые комментарии. Характер вопросов встречи определялся теми личными опасениями студентов, которые сопряжены с введением эксперимента:

- Сможет ли студент, находящийся в стесненном материальном положении, работать, если в баллах будет оцениваться и уже оценивается прежде всего посещаемость занятий?

- Может ли студент быть мобильным? Ведь даже за один семестр обучения за границей не многие могут заплатить?

- Сможет ли студент самостоятельно строить свой образовательный маршрут, когда знаний для этого у него недостаточно?

- Исходя из многолетнего стереотипа о негибкости мышления россиян, у студентов, очевидно, возник вопрос: можно ли научиться быть самостоятельным с нашей «несамостоятельностью», заложенной уже в так называемой «ментальности»?

- Не станет ли студент жертвой формального введения реформы?

Насколько плодотворной была встреча, показали результаты анкетирования, которое мы провели до начала встречи и по ее окончании.

Итак, для большинства студентов — участников встречи проявились цели Болонского процесса, цели эксперимента в нашем вузе, невозможность запускать Болонскую систему в РГПУ, не реформировав всю парадигму образования, или, как образно сказал Геннадий Алексеевич, «пустить трактор с железными гусеницами по асфальту».

Нам стали понятны пути поиска решения проблем в нашем университете: постепенное изменение назначения библиотеки и ее сотрудников, обеспечение мобильности хотя бы внутри города, создание новых стандартов, иной путь выстраивания содержания образования.

Мы с удовлетворением отметили, что Геннадия Алексеевича, как и нас, беспокоит отсутствие реальной вариативности образования, недостаточное использование даже 30% имеющихся для этого

возможностей. Очень важным представляется расширение возможностей студентов при получении образования. На вопрос «Что предполагает введение балльно-кредитной системы оценки?» большинство студентов отвечают: «Возможность выбора модульных обучающих курсов студентом самостоятельно». Студенты и аспиранты нуждаются в большем числе курсов по выбору, а ведь следует признать, что на некоторых факультетах нашего университета данные курсы учащиеся не имеют возможности выбирать, в первую очередь в магистратуре. Нереализованность курсов по выбору на ряде факультетов автоматически порождает недоверие к самому факту вариативности в новой системе образования. Да, ситуация значительно улучшилась, но при том, что учащиеся осведомлены в существовании различных программ, однако, по ряду причин курсы не читаются, и у рядового студента нет порой возможности выбора.

Как аспирантка могу сказать, что аспиранты лишены возможности слушать какие-либо курсы по выбору, следовательно, повышать свой профессиональный уровень в личностно-ориентированном плане. В нашем городе уже есть позитивный опыт обучающей аспирантуры — успешно функционирующий Европейский университет. Так почему же второй по величине в Санкт-Петербурге вуз не может себе позволить возможность сформировать аспирантуру с курсами по выбору, в которой чему-то обучаются, а не только пишут диссертацию и сдают кандидатские экзамены? В качестве эксперимента предлагаем ввести курсы по выбору в аспирантуре хотя бы на некоторых кафедрах.

Наша беседа продолжалась немногим более часа, но, как нам кажется, была очень информативной и многое поставила на свои места в понимании каждым из участников сути происходящего. Геннадий Алексеевич предложил возродить дискуссионный клуб в нашем университете, сделать встречи всех уровней студентов, преподавателей, администрации доброй традицией. Наш совет горячо поддерживает это предложение. Дискуссионный формат ведения эксперимента, как нам кажется, — залог его успеха.

Н. Н. Кузнецова,
заместитель директора
фундаментальной библиотеки

СОВРЕМЕННАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА: ОТКРЫТОСТЬ, КОМФОРТНОСТЬ, ДОСТУПНОСТЬ

Многообразие различных видов информации, предоставляемой в единой точке доступа, комфортной для пользователя, — вот примерный девиз современного этапа развития сферы информа-

ционных ресурсов и услуг. Единая точка доступа может быть не только виртуальной, но и реальной.

Библиотека университета на сегодняшний день должна быть генератором информационных ресур-